

DOI 10.26105/SSPU.2019.63.5.012

УДК 94(470.23-25)''18'':614

ББК 63.3(2)521-22

О.Ю. МАЛИНОВА-
ТЗИАФЕТАO.Y. MALINOVA-
TZIAFETA

**ГОРОД РЕК:
ЛЕНИНГРАДСКИЕ ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ,
ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ
ПО ВОПРОСАМ ОЧИЩЕНИЯ
ГОРОДСКИХ ВОДОЕМОВ (1917-1991)**

**THE CITY OF RIVERS:
LENINGRAD CITY AUTHORITIES,
EXPERT COMMUNITY AND COMMUNITY
ON QUESTIONS OF CLEANING
CITY WATER RESERVOIRS (1917-1991)**

В статье рассматриваются различные аспекты истории воды в долгой истории Петербурга-Ленинграда и те волны общественных дискуссий, которые возникали вокруг вопросах водоснабжения, водоотведения или водоочистки. Участниками этих дискуссий ожидаемо становились городские власти и экспертное сообщество. Среди общественности рассматривается реакция художников, образованной ленинградской публики и экологических активистов. В качестве источников рассматриваются воспоминания, в том числе не опубликованные, материалы прессы, а также интервью, собранные автором в 2015-2016 гг.

The article discusses various aspects of the history of water in the long history of St. Petersburg-Leningrad and the waves of public discussion that arose around the issues of water supply, sanitation or water treatment. The participants in these discussions were expected to be the city authorities and the expert community. Among the public, the reaction of artists, educated Leningrad public and environmental activists is being considered. The sources are considered memories, including those not published, press materials, as well as interviews collected by the author in 2015-2016.

Ключевые слова: Нева, Санкт-Петербург, городские власти, экология, водоочистка, водоотведение, экспертное сообщество.

Key words: Neva, St. Petersburg, city authorities, ecology, water treatment, sanitation, expert community.

Введение. Ленинград, ныне Санкт-Петербург, находится в дельте реки Невы, на берегах многочисленных небольших рек и каналов, по-своему сформировавших архитектурную историю города. Тем не менее, до недавних пор историки не склонны были заострять внимание на неприятном факте, что все триста лет жизни города реки использовались в качестве канализации, поглощая как бытовые сточные воды, так и жидкие промышленные отходы [27, 29, 38, 14, 15, 16]. Несмотря на то, что уже в начале XX века для для очистки бытового стока использовались новые технологии [2, 3, 24], проблемы в этой области давали о себе знать до самого конца двадцатого столетия. На протяжении всего этого времени городские власти, экспертное сообщество и широкая общественность время от времени сходились в жарких дебатах на эту тему. В моей статье речь идет о том, как причудливо преломлялись в общественных дискуссиях в Санкт-Петербурге / Петрограде / Ленинграде два этапа, характерные для развития города в развитых странах мира. С одной стороны, это этап строительства городских сетей (имеется в виду водопровод, канализация, телефонная и газовая сети, освещение, городской общественный транспорт, подходящие для него улицы и проч.) [36]. С другой, это более поздний этап, характерный уже для 1970-х гг., когда город стремились превратить в комфортную среду обитания, и самое пристальное внимание отводилось городской природе [39].

Цель: рассмотреть различные аспекты истории воды в долгой истории Петербурга-Ленинграда и те волны общественных дискуссий, которые возникали вокруг вопросов водоснабжения, водоотведения или водоочистки

История канализационной системы в дореволюционном Санкт-Петербурге и очистка сточных вод в целом представляет собой историю долгого выбора проектов и общей нерешительности городских властей. Фаза строительства городских сетей (*Vernetzung der Stadt*) затянулась здесь особенно надолго и по сравнению с крупными европейскими городами (Лондоном, Парижем, Франкфуртом-на-Майне), и со многими городами России. До Первой мировой войны канализацией – наиболее сложным и затратным проектом своего времени – были оснащены лишь около четырех десятков городов в России [30, с. 244-245]. Для описания этого петербургского явления мною была предложена метафора парализующего перфекционизма. Так, особая комиссия в составе Городской думы, сталкиваясь с выбором неотложного и несомненно важного технологического проекта, пребывала на этой стадии в течение почти 50 лет. Важным основанием для этого стали опасения по поводу возможных рисков. Выходом стала тенденция к бесконечному поиску идеального решения. Общественность нещадно критиковала городские порядки в прессе, а городские власти оправдывались, ссылаясь на разного рода препоны: невозможно добыть планы секретных подземных коммуникаций, высокая стоимость проекта и проч. В конечном счете, сами гласные городской думы признавали, что канализация была важна в большей степени для городской бедноты, состоятельные же люди использовали многочисленные стратегии избегания (выезжали из города в эпидемиологически опасные летние месяцы) и приспособления (использовали средства дезинфекции, фильтры для воды, многочисленные превентивные меры охраны здоровья). Вмешательство П.А. Столыпина (1909) произвело недолгий эффект ускорения: проект был выбран, началось строительство на экспериментальном участке Васильевского острова. Однако с его гибелью (1911) и началом Первой мировой войны (1914) дело снова вошло в замедленный режим [14, с. 142-157].

После революции 1917 года появилась надежда на то, что эта давняя проблема будет, наконец, решена. Государство в этот период приступило к усовершенствованию и строительству городских сетей (в первую очередь, водопровода и канализации) во всех городах СССР. К ремонту ливневой канализации в Петрограде приступили уже в 1918 году, несмотря на все тяготы Гражданской войны [12]. Разработка проекта для коллекторной канализации нового типа началась тогда же. Строительство подземных сетей продолжалось непосредственно до начала войны, однако было остановлено блокадой. Как известно, городские водопровод и канализация перестали функционировать в первую блокадную зиму, сети были серьезно повреждены в результате замерзания, частично были разрушены авианалетами. После окончания войны систему пришлось восстанавливать и достраивать [9]. Не только Ленинград, но и вся европейская часть России дважды за 30 лет оказывалась разрушенной или сильно поврежденной. Таким образом, фаза строительства городских сетей не теряла своей актуальности на протяжении первой половины XX в. Однако в послевоенные десятилетия в Ленинграде были построены канализация, метро, проложены другие подземные сети. Государство активно продвигало чрезвычайно амбициозную программу строительства отдельных квартир для каждой семьи [33].

Тем не менее, в 1970-80-х гг. общественность вновь обратила внимание на недостатки коммуникаций, в частности – на отсутствие необходимой очистки стоков и загрязнение городских рек. В конце 1980-х гг. протестующие считали, что многие промышленные объекты (заводы, АЭС, Комплекс защиты Ленинграда от наводнений) должны быть полностью реконструированы или просто закрыты. Более того, по их идее, строительство не могло начинаться без полного исключения даже самых гипотетических рисков. Современники отмечали, что логика протестующих стала отчетливо ан-

типромышленной. В конце концов она означала, что строительство любого объекта не может быть начато никогда, поскольку любое сооружение при определенных обстоятельствах может угрожать окружающей среде [8]. Этот парадокс, если смотреть на него сквозь призму работы «Общество риска» Ульриха Бека [28], кажется более понятным. Люди стали бояться высокотехнологичной инфраструктуры больше, чем разрушительных сил природы. Тем не менее, в каждом отдельном случае поведение протестующих групп отражает и другие социальные проблемы, и поэтому особенно важно внимательно изучить социальный и культурный контекст в Ленинграде того времени.

В Ленинграде государству потребовалось слишком много времени для реализации программы очистки. Одновременно зарождающееся советское общество потребления в 1950-70-х гг. не было вполне отрезано от западных идей, ценностей и товаров [11] и так же стремилось в жизни в городе как к максимально комфортной среде обитания. Отчасти Ленинград мог удовлетворять таким потребностям: здесь находились и, главное, были вполне доступны почти всем горожанам музеи, концертные залы, парки и рестораны [13]. Однако в мире в это же время в число насущных требований к городу входило приближение городской природы к естественной среде. Между тем, советские туристы в Париже отмечали благоухание и чистоту французской столицы по сравнению с Москвой, где, по словам историка моды А. Васильева, неприятные запахи сопровождали горожанина в транспорте, в подъезде [5] и проч. В Ленинграде вопрос критики городской «среды» включал также не вполне бережное отношение к памятникам городской архитектуры, т.е. рассматривался более широко. Например, рядом с красивым дореволюционным зданием в стиле модерн мог, например, стоять покосившийся овощной ларек с горой грязных ящиков и проч. Неустроенность бросается в глаза на фотографиях того времени и отчетливо слышится в интервью, собранных мною в 2015-2016 гг. Информанты 1943-1960-х гг. рождения, люди разных политических взглядов и профессий, вспоминая о детстве и молодости (1950-1970-е гг.), говорят о бытовом мусоре в реках и каналах, неприятном запахе от воды в городских прудах, грязных водорослях. На уровне экспертного сообщества проблемы эти обсуждались и постепенно решались [25], однако поводов для критики всегда хватало и состояние города в целом было далеким от идеала.

Существовало множество факторов, которые привели к тому, что усилия города по очистке его отходов продолжались и в 1980-х годах. Войны и политические потрясения были лишь одним из них. Геологическая структура городского пространства Северной столицы России сама по себе представляла собой проблему, строительство подземной инфраструктуры было дорогостоящим и трудоемким делом во все времена. Кроме того, мегаполису не хватало очистных сооружений. Хотя городской канализационный коллектор был восстановлен в 1940-х годах, отходы до 1960-х годов все еще поступали в городские реки – в том числе, в Обводный канал. Раньше он проходил через промышленную часть города и рабочие кварталы, но к 1960-м годам район был уже густонаселенным и тяготел к центру Ленинграда. ЮМ (1951 г.р., 67 лет, государственный служащий), вспоминал: «Мы с матерью ходили во Фрунзенский универмаг форму мне покупать для школы. Так там *так* воняло – хуже чем в туалете. Там дышать-то было трудно! Я всё думал, как же там люди-то живут?» Вдоль набережных стояли многоэтажные каменные дома. Кроме того, сама очистка городских стоков была довольно примитивной, как во многих европейских городах вплоть до 1950-х годов. Другой информант, ЕА (1945 г.р., 74 года, историк) вспоминал, как по каналу кроме мусора плыли самые интимные предметы обихода, включая использованные презервативы. Любопытно, что оба информанта склонны подчеркивать позитивные стороны советской действительности. Что же касается неочищенного стока, то Балтийское море принесло собственный ответ на проблему в форме эвтрофикации: распространения цианобактерий или сине-зеленых водорослей.

Цианобактерии быстро размножаются там, где водоемы сильно загрязнены. Бактерия блокирует кислород и поэтому особенно опасна для водной флоры и фауны.

Основным импульсом к решению проблемы послужила международная конференция ХЕЛКОМ в Хельсинки в 1974 году [34, 35, 37]. Была разработана программа очистки и мониторинга сточных вод Ленинграда, и началось строительство очистной инфраструктуры [28, с. 59-63]. Гидрологи и инженеры-строители напоминали, что проблемы эти существовали с незапамятных времен, к их решению могли бы приступить и ранее. Однако Москва не смогла выделить финансирование для такого масштабного проекта, т.к. качество жизни в Ленинграде 1970-х в целом было уже значительно лучше, чем в других городах. Масштабный проект в Ленинграде сложно было легитимировать перед лицом множества объективных проблем других городов в советской глубинке. Гидрологам так и говорили: «У вас есть Финский залив, поэтому нет никаких оснований для строительства очистных сооружений!». Однако когда решение было принято, пресса с гордостью объявила о новых планах строительства [17]. Первая очередь Центральной станции аэрации была введена в эксплуатацию в 1978 г., вторая - в 1985. Северная станция была построена в 1986, серии достраивались до 1994. Этого было мало для города, огромные районы на Юго-Западе продолжали сливать канализационные стоки в залив, и в 1987 году началось строительство Юго-Западных очистных сооружений. Оно было закончено лишь в 2005 г. после долгого перерыва, вызванного недостатком финансирования после распада СССР. Похоже, что тогда, в конце 1970-х, у ленинградцев были все основания для оптимизма, но скрытое недовольство городскими властями было уже налицо.

Анализ интервью и прямые вопросы информантам никак не позволяют причислить эту критику к каким-то специфически экологическим настроениям. Это были скорее бытовые наблюдения, которыми обменивались люди наряду со множеством других, касающихся советской политики, внутренней и внешней. Но, поскольку оппозиционные настроения не поощрялись, а нередко напрямую подавлялись со стороны идеологических структур в государственной власти, критика привычно обращалась на относительно нейтральную тему городского благоустройства и охрану вод. В целом эти аспекты относительно свободно обсуждались в прессе. Допускались и критические заметки со ссылкой на многочисленные письма ленинградцев, касавшихся различных городских проблем: например, когда самолеты из пассажирского аэропорта «Пулково» на взлете и посадке проходили над новостройками Дачного и Ульянки, производя сильный шум и вибрацию¹. У советских граждан был легальный путь исправления таких недостатков: жалоба, которую можно было направить в любую инстанцию от жилищно-эксплуатационной конторы по месту жительства до министерства и даже Совета министров СССР, а также в городскую газету. На любое такое письмо соответствующая инстанция обязана была дать письменный официальный ответ по результатам проверки. В конфликтной ситуации этот ответ можно было предъявить и в другие инстанции, что в случае халатности могло навлечь карьерные неприятности на нерадивых сотрудников, то есть он далеко не всегда мог быть простой отпиской. Однако публикация в газете критических заметок никогда не была спонтанной и всецело зависела от партийных властей: Обкома

¹ Интервью с НС (1951 г.р.), мать которой подписывала коллективное письмо в редакцию «Ленинградской правды» (конец 1970-х гг.), на который потом пришел ответ. Траектория полетов сместилась к западу города, и до сих пор тревожит там местных жителей: «logu, 05.06.2009, 17:17: В Дачном нет самолетов. Самолеты низко пролетают в районе дальней части Ульянки, Лигово, Сосновой поляны. У меня гараж в Лигово, можно детально изучить снизу все сорто типы самолетов. :) в лигово они летают (над моим домом летали), слышно (А где вы никогда не купили бы квартиру ? И почему? Режим доступа: <https://2009-2012.littleone.ru/archive/index.php/t-1432116-p-2.html> (дата обращения: 24.11.2019).

комсомола и Обкома партии. Для нас важно, однако, что критика городских порядков имела и другой, неофициальный выход. Любой такой поток недовольства всегда находит свое выражение в искусстве протеста, ставя поэтов и художников среди ведущих ролей в этой истории.

Неформальное и полулегальное культурное движение «Вторая культура» (альтернатива официальной культуре, деятели которой могли печатать свои произведения и обращаться к публике на концертах и с экранов телевизоров) по-своему отражало эту идею. В целом движение вызвало уникальный дискурс в городе. Опорой его стал период *Fin de Siècle*, скорее замалчиваемый в официальной советской культуре. Одна из важных идей в культурном пространстве Ленинграда состояла в том, что архитектура формирует дух человека, и поэтому небрежности в облике города равносильны безнравственности. Этот взгляд представлял логическую оппозицию пониманию прогресса городской властью, чей скорее утилитарный подход к городскому планированию на практике допускал некоторую неряшливость. На фотографии мы видим гнилое ограждение прямо напротив великолепной набережной. На окраинах города неказистые хрущевские дома окружили загородные особняки дореволюционной знати с их искусственными водоемами и живописными реками. Пруды и реки мешали строительству, увеличивая расходы. Поэтому реки либо заключались в бетонные трубы, либо осушались. Иногда высохшие русла рек так и оставляли в виде пустырей и пустошей, окруженных благоустроенными микрорайонами. Им часто не пытались найти им какое-либо подходящее применение: разбить парк, устроить детские площадки, поставить беседки.

Одной из стратегий горожан по отношению к городскому неустройству становилась жалоба и активное взаимодействие с местными властями, другой – самостоятельное окультуривание пространства рядом с домом (посадка деревьев цветов, самостоятельное очищение территории). Одной из стратегий оказывалось подобие «внезаходимости», описанной А. Юрчаком и означавшей род пассивного восприятия идеологических постулатов и общественных обязанностей [26, с. 255-310]. В случае отношения к городу художников заметно игнорирование беспорядка и неопрятности, а также общего стремление не замечать самих признаков своего времени. Например, в работах группы Арефьева – одной из старейших независимых групп художников – городские пейзажи появляются в дымке, поскольку художники, кажется, маскируют новые элементы, которые появились вокруг гармоничных по замыслу архитектурных объектов. В фотографиях и полотнах 1960-1970-х годов главную роль играет сам город – если люди и появляются в этих работах, они остаются подчиненными пространственной логике города. В воспоминаниях ленинградцев из художественной и музыкальной среды нередко звучит леденящая мысль о том, что наиболее красивым Ленинград был во время первой блокадной зимы 1941-42 гг. – без транспорта, без людей на улицах¹. Позже эта идея отражена в качестве воспоминаний отрицательного героя в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы»: «Знаете, мой отец утверждал, что никогда не видел Питер таким красивым, как в блокаду: мертвый город, заиндевевшие, как на хорошей гравюре, здания. Этому скорбному городу, выстроенному на болоте и на костях, идет умирание» [18, с. 327]². В романе речь шла о человеке, увлеченном великими мастерами живописи и придававшим мало значения людям вокруг и человеческой жизни в целом.

¹ Интервью с НМ (1952 г.р., историк), в конце 1980-х гг. входившего в группу экологических активистов пос. Ольгино, 25.01.2013.

² О непримиримости дискуссий и жесткости взаимных упреков свидетельствует стенограмма встречи между представителями группы «Дельта» и представителями экспертного сообщества, отвечавшими за природоохранные аспекты строительства Ленинградской дамбы: Соснов А. Без личных счетов // Смена 1987, 23 октября; Соснов А. В дамбе ли дело? // Смена 1987, 20 октября; Соснов А. Зачем мутить воду? // Смена 1987, 21 октября [34, 35, 36].

В художественных произведениях ленинградских протестных художников есть место и жизни как она есть, однако скорее с отрицательным, временами даже девиантным зарядом. Крайняя форма такого интереса – это работы А. Арефьева, где он рисовал сцены сексуального насилия над женщинами «с натуры». Сам художник рассказывал, что забирался на дерево на городском кладбище и использовал это укрытие для создания этюдов со своих невольных натурщиков [1]. Для нас не столь важно, было ли это эпатажным бахвальством или же нет. Важно, что группа художников отказывалось от канонов соцреализма, целью которого было представлять образец для подражания и тем самым наставлять людей на «истинный путь». Этот отход грозил обвинением в клевете на социалистический строй. В то же время люди искусства часто склонны были воспринимать позитивные образы как лживые, дань цензуре и пропаганде. Ещё одним важным аспектом этого круга было его подчеркнутое западничество: особый интерес к западной литературе, живописи и музыке [1; 23, с. 39-45, 47-51]. Америка стала для художников и музыкантов, а за ними – и для значительного круга общественности – мифическим континентом [26, с. 311-403], где царили красота и свобода творчества.

Именно благодаря многим таким явлениям «вторая культура» в эпоху перестройки быстро превратилась в горячую антисоветскую политическую платформу. Идеи платформы были различными. Наиболее прогрессивная часть (группа «Спасение») была сосредоточена на возрождении и спасении архитектурного наследия Ленинграда [7]. Группа «Дельта» сосредоточила свои усилия на остановке строительства Комплекса защиты Ленинграда от наводнений, уже почти достроенной цепи защитных дамб в Финском заливе [40]. Интервью показывают, что значительная часть интеллигенции так или иначе сочувствовала этой активности, особенно представители гуманитарных наук и искусства. Эстетически и даже политически акцент был сделан на далеком прошлом, на воспоминаниях о некоем дореволюционном идеале. Легендарный писатель Сергей Довлатов пошутил по этому поводу в своем романе «Филиал»: «Многие даже считают, что будущее наше, как у раков, – позади». В определенном смысле это коснулось и темы очищения города. Например, идея абсолютной чистоты города отчетливо прослеживается в мемуарах Д.А. Засосова и В.И. Пызина, написанных ещё в советское время: они утверждали, что Нева и другие городские реки были чисты [10]. Представление о чистоте дореволюционного города, отсылающее скорее к эмигрантской ностальгии, надежно укоренилось и в пространстве мечты художников. В живописных произведениях дама в роскошном легком, скорее бальном платье сидит прямо на каменных ступенях исторической набережной, и город для нее такой же чистый, как гостиная. Работа более позднего времени показывают томную даму в бальном же платье утром на балконе, где накрыт стол для завтрака и нет ни намека на реальность города: стол не скрыт навесом от птиц, нет теней от пыли проч. Петербургская идея о дореволюционном совершенстве города была настолько сильна, что, казалось, заставляла людей забыть даже романы Ф.М. Достоевского, в которых город грязен, а герои бедны и зависимы.

Одним из требований этого неоднородного общественного движения стало «очищение», которое понималось очень широко: очистка рек и каналов от отходов и промышленных стоков, очистка истории города от нежелательной идеологической патины и очистка всей страны от коммунизма [40]. Порядок в городе и государстве рассматривался с точки зрения «чистоты и опасности» [32], т.е. коммунистическое правление и его символы ставились в один ряд с загрязнением пространства, и коммунистические идеалы признавались таким образом вытесненными из новой системы ценностей. При этом летом 1986 и 1987 гг., что выдались особенно жаркими, ярко заявили о себе экологические проблемы в Финском заливе: его песчаные пляжи покрылись неприятными водорослями, явно свидетельствующими о сильной эвтрофикации. Городские власти столкнулись с огромными трудностями в поис-

ке даже относительно убедительного контраргумента и поэтому попытались уклониться от публичного обсуждения этого вопроса, предоставляя слово инженерам-строителям Ленинградской дамбы. Те, в свою очередь, не были подготовлены к этой задаче и не смогли всерьез воздействовать на мнение гуманитарной общественности [40]. Таким образом, экологическая ситуация в Ленинграде явно не соответствовала повышенным требованиям, предъявляемым к городской среде.

Общественное мнение в Ленинграде настаивало на полном закрытии вредных предприятий и даже на переносе Северной станции аэрации еще дальше от городских границ¹, т.е. перестройкой тех необходимейших для города мощностей, что лишь недавно были введены в эксплуатацию (1986), и то не полностью (последующие очереди вводились до 1994 г.) [19]. Идеи «второй культуры» совпадали здесь со страхами, типичными для «Общества риска». Достаточно вспомнить один из слухов-страхов: Исаакиевский собор, как утверждалось, находится на грани краха, так как фундамент его исторически располагался на деревянных сваях, пропитанных неким специальным «дореволюционным» составом, а ядовитые промышленные сточные воды советского периода якобы разъели этот состав и теперь грозили зданию полным разрушением. Эту идею транслировал признанный писатель-прозаик А. Битов [4]. Городские партийные власти и эксперты не смогли завоевать внимание горожан. Представители гидрологической науки крайне редко пытались давать опровержения, хотя обсуждали новости прессы между собой скорее как анекдоты. На прямой вопрос о причинах невмешательства следовал однотипный ответ в разных интерпретациях. Например, NN (1945 г.р., к.г.н., научный сотрудник ГГИ): «Ну, а как с этим бредом спорить? И, главное, зачем? У этих людей были совершенно свои цели, они и не хотели никого слушать. Вы же [обращается к интервьюеру. – *О.М-Тз.*] взрослый человек: ну какой состав может спасти дерево от гниения? Во влажной почве? Столько лет?».

В итоге незавершенный этап строительства городских сетей столкнулся с требованиями нового этапа построения экологического города. Однако в общественных дискуссиях адепты этих двух этапов стали резко противостоять друг другу, не замечая или не желая замечать нелогичности такого противостояния². Эксперты (инженеры, гидрологи) предлагали общественным группам объединить усилия: общественные дружины могли бы совместно вычислить места незаконных неочищенных промышленных стоков, косить водоросли в городских водоемах и т.д. Однако они решительно отвергались представителями общественности³. Очевидно, что такие противоречия подогревались острыми политическими дискуссиями, характерными для эпохи трансформации общества.

Выводы. Итак, два в целом естественных этапа развития города: строительство городских сетей (*Vernetzung der Stadt*) и экологизация городской среды – не смогли ни воплотиться, ни плавно сменить друг друга, а вместо этого кристаллизировались в две конфликтующие группы в период перестройки. С одной стороны выступали люди, имевшие прямое отношение к строительству и эксплуатации сетей (городские власти, эксперты), с другой – представители гуманитарной и творческой интеллигенции со своими ценностями и

¹ Интервью с НМ (1952 г.р., историк), в конце 1980-х гг. входившего в группу экологических активистов пос. Ольгино, 25.01.2013.

² О непримиримости дискуссий и жесткости взаимных упреков свидетельствует стенограмма встречи между представителями группы «Дельта» и представителями экспертного сообщества, отвечавшими за природоохранные аспекты строительства Ленинградской дамбы: Соснов А. Без личных счетов // Смена 1987, 23 октября; Соснов А. В дамбе ли дело? // Смена 1987, 20 октября; Соснов А. Зачем мутить воду? // Смена 1987, 21 октября [34, 35, 36].

³ Интервью с бывшими работниками Исполкома Ленсовета (конец 1980 – начало 1990-х гг.), 15 ноября 2016.

представлениями о городских проблемах, а также широкая общественность. Очевидно, что отношение к городскому пространству в Петербурге зависело от истории строительства городских сетей (прежде всего, канализации), сложного географического положения города, а также политических, экономических и культурных особенностей северного мегаполиса в СССР.

Литература

1. Арефьевский круг / Составитель, автор комментариев, научный редактор, подбор фотографий, набор текстов – Любовь Гуревич. СПб.: ПРП, 2002.
2. Биман М. Биологические способы обезвреживания сточных вод инженера М. Бимана. М., 1904.
3. Биологическая очистка сточных вод по системе тех. В.И. Кобелева и ее устройство при канализации особняков, доходных домов, фабрик, заводов, больниц, школ и разного рода Городских Общественных учреждений. М., 1914.
4. Битов А. О мытье окон // Волков С. История культуры Санкт-Петербурга с основания до наших дней. М., 2004. С. 643-644.
5. Васильев А. Женщина должна быть обслугой во всех отношениях // А поговорить? Интервью Ирине Шихман. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4xrdejtYL28> (дата обращения: 07.11.2019).
6. Возная Н.Ф., Чижевская Е.А., Сафронова Л.В. Загрязненность воды реки Невы нефтепродуктами // Сборник трудов Ленинградского инженерно-строительного института. 1974. Вып. 1: Химия 92. С. 41-42.
7. Гладарев Б. «Это наш город!»: анализ петербургского движения за сохранение историко-культурного наследия // Городские движения России в 2009–2012 годах: на пути к политическому/ под ред. К. Клеман. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 23-142.
8. Гордон Л. Чудо Саян: Герои ненашего времени. СПб, 2011. URL: <http://docs.podelise.ru/docs/index-8917.html?page=25> [date: 7.02.2014].
9. Дмитриев В.Д., Буренина И.А., Краснов И.А. Водоснабжение и канализация Ленинграда в период Великой Отечественной войны (1941-1945). СПб, 2005.
10. Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910 гг.: Записки очевидцев СПб, 1999.
11. Иванова А. Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР. М., 2017.
12. Известия Петроградского городского общественного управления. 1918. №58. 14 августа, среда.
13. Котов В. Валерий Попов, Советские писатели в 1960-е могли каждый день выпивать в гостинице "Европейская" // СПб Собака.ру, Режим доступа: <http://www.sobaka.ru/bars/trends/47946> (дата обращения 7.11.2019).
14. Малинова-Тзиафета О.Ю. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860-1914). СПб., 2013.
15. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 1860 – начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л., 1984;
16. Нардова В. А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX вв. СПб., 1994.
17. Началось строительство Комплекса защиты Ленинграда от наводнений // Правда. 1979. 19 августа.
18. Рубина Д. «Белая голубка Кордовы» М., 2009.
19. Северной станции аэрации исполняется 32 года // ГУП Водоканал Петербурга, официальный сайт. Режим доступа: http://www.vodokanal.spb.ru/presscentr/news/severnoj_stancii_aeracii_ispolnyaetsya_32_goda/ (дата обращения 07.11.2019).
20. Соснов А. Без личных счетов // Смена 1987, 23 октября.
21. Соснов А. В дамбе ли дело? // Смена 1987, 20 октября.
22. Соснов А. Зачем мутить воду? // Смена 1987, 21 октября.
23. Фридман Г. В поисках Бога (Путь к Богу) / Рукопись воспоминаний, подготовленная к изданию о. Георгием Фридманом и сохранившаяся в нескольких экземплярах. Из домашнего архива автора ()СПб., 2005-2006.
24. Хлопин Г. В. Загрязнение проточных вод хозяйственными и фабричными отбросами и меры к его устранению. Пособие для студентов и врачей. Второе исправленное и дополненное издание с пятью рисунками. Юрьев, 1902.

25. Цветкова Л.И., Копина Г.И., Куприянова Л.М., Варлыго А.А. Загрязненность реки Невы органическими веществами // Сборник трудов Ленинградского инженерно-строительного института. 1974. Вып. 1: Химия, 92. С. 39.
26. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
27. Bater J.H. St. Petersburg: Industrialization and Change. London, 1976.
28. Beck U. Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt-am-Main 2003.
29. Bérard E. Pétersbourg impérial: Nicolas II, la ville, les arts. Paris, 2012.
30. Bönker K. Jenseits der Metropolen: Öffentlichkeit und Lokalpolitik im Gouvernement Saratov (1890-1914). Köln; Weimar; Wien, 2010.
31. Darst R. Smokestack Diplomacy: Cooperation and conflict in east-west environmental politics. Cambridge, 2001.
32. Douglas M. Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo. Routledge, 1966.
33. Harris S.E. Communism on Tomorrow Street: Mass Housing and Everyday Life after Stalin. Washington, Baltimor, 2013.
34. McCormick J. Reclaiming Paradise: The Global Environmental Movement. Bloomington, 1991.
35. Rytövuori H. Structures of Détente and Ecological Interdependence: cooperation in the Baltic Sea Area for the protection of marine environment and living resources // Cooperation and Conflict. 1980. XV, p. 85-102.
36. Schott D. Die Vernetzung der Stadt. Kommunale Energiepolitik, öffentlicher Nahverkehr und die „Produktion“ der modernen Stadt. Darmstadt - Mannheim - Mainz (1880-1918). Darmstadt 1999.
37. Selin H., VanDeveer S.D. Baltic Sea Hazardous Substances management: Results and challenges // Ambio. 2004. Vol. 33 (3), p. 153-160.
38. Späth M. Wasserleitung und Kanalisation in Großstädten: ein Beispiel der Organisation Technischen Wandels im Vorrevolutionären Russland // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Bd 25. Berlin, 1978. S. 342-360.
39. The Quality of urban life / ed. by Henry Schmandt. Beverly Hills: Sage Publications, 1969.
40. Tziafetas G. The Ecologists versus the Builders: The Conflict over the Leningrad Dam in the Nineteen-Seventies and Eighties // Санкт-Петербургский исторический журнал. 2014. №1, p. 182-189.

References

1. The Arefiev Circle / Ed. By Lubov' Gurevich. St. Petersburg, 2002.
2. Biman M. Biological methods of wastewater treatment by engineer M. Beeman. Moscow, 1994.
3. Biological wastewater treatment system by engineer V.I. Kobeleva and its structure during the sewage of mansions, apartment buildings, factories, hospitals, schools and various city public institutions. Moscow, 1914.
4. Bitov A. About washing windows // Volkov S. The history of the culture of St. Petersburg from the foundation to the present day. Moscow, 2004, p. 643-644.
5. Vasiliev A. Woman should be a servant in every way // And what about talking? Interview with Irina Shikhman. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4xrdejtYL28> (date: 07.11.2019).
6. Voznaja, N.F. / Čiževskaja, E.A. / Safronova, L.V.: Zagrjaznjonnost' vody reki Nevy nefteproduktami. In: Sbornik trudov Leningradskogo inženerno-stroitel'nogo instituta, 92 (1974), Himija Vyp. 1, p. 41-42.
7. Gladarev B. «That is our city!»: analysis of the St. Petersburg movement for the preservation of historical and cultural heritage // City movements in 2009-2012: on the path to political / Ed. By K. Kleman. Moscow, 2013, p. 23-142.
8. Gordon L. The miracle of the Sayan Mountains: Heros of not our time. St. Petersburg 2011. URL: <http://docs.podelise.ru/docs/index-8917.html?page=25> (date: 27.02.2014).
9. Dmitriev V.D., Burenina I.A., Krasnov I.A. Water supply and sewerage of Leningrad during the Great Patriotic War (1941-1945). St. Petersburg, 2005.
10. Zasosov D.A., Pysin V.I. From St. Peterburg life (1890-1910): Eyewitness accounts. St. Petersburg, 1999.

11. Ivanova A. Shops "Berezka": the paradoxes of consumption in the late USSR. Moscow, 2017.
12. Izvestiia Petrogradskogo gorodskogo obščestvennogo upravleniia. 1918. №58. 14 August, Wednesday.
13. Kotov V. Valerii Popov: Soviet writers in the 1960s could have a drink every day at the European Hotel // Spb Sobaka.ru, URL: <http://www.sobaka.ru/bars/trends/47946> (date 7.11.2019).
14. Malinova-Tziafeta O.Yu. From the city to dacha: sociocultural factors of the development of the dacha belt around St. Petersburg (1860-1914). St. Petersburg, 2013.
15. Nardova V.A. City self-government in 1860 - beginning of 1890s. The politics of government. Leningrad, 1984.
16. Nardova V.A. The autocracy and city Dumas in Russia at the end of XIX - beginning of XX century. St. Petersburg, 1994.
17. The construction of the Leningrad Flood Protection Complex has begun // Pravda. 1979. 19 August.
18. Rubina D. The white Cordoba dove. Moscow, 2009.
19. Northern aeration station is 32 years old // GUP Vodokanal St. Petersburg, the official cite. URL: http://www.vodokanal.spb.ru/presscentr/news/severnoj_stancii_aeracii_ispolnyaetsya_32_goda/ (date: 07.11.2019).
20. Sosnov A. Nothing personal // Smena, 1987, 23 oktober.
21. Sosnov A. Is it a dam? // Smena, 1987, 20 oktober.
22. Sosnov A. Why stir up water? // Smena, 1987, 21 oktober.
23. Fridman G. On the searching of the God (The path to the God) / The memoirs manuscript which was also prepared to print by priest Georgij Fridman. From the house archive of the author (O. Malinova-Tziafeta). St. Petersburg, 2005.
24. Khlopin G.V. Pollution of running water by household and industrial waste and measures to eliminate it. A manual for students and doctors. The second corrected and supplemented edition with five drawings. Yuriev, 1902.
25. Cvetkova L.I., Kopina G.I., Kuprijanova L.M., Varlygo A.A. Zagrjaznennost' vody reki Nevy organičeskimi veščestvami. In: Sbornik trudov Leningradskogo inženerno-stroitel'nogo instituta 92 (1974), Himija Vyp. 1, p. 39.
26. Yurchak A. Everything Was Forever Until It Was No More. The Last Soviet Generation. Moscow, 2014.
27. Bater J.H. St. Petersburg: Industrialization and Change. London, 1976.
28. Beck U. Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt-am-Main 2003.
29. Bérard E. Pétersbourg impérial: Nicolas II, la ville, les arts. Paris, 2012.
30. Bönker K. Jenseits der Metropolen: Öffentlichkeit und Lokalpolitik im Gouvernement Saratov (1890-1914). Köln; Weimar; Wien, 2010.
31. Darst R. Smokestack Diplomacy: Cooperation and conflict in east-west environmental politics. Cambridge, 2001.
32. Douglas M. Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo. Routledge, 1966.
33. Harris S.E. Communism on Tomorrow Street: Mass Housing and Everyday Life after Stalin. Washington, Baltimor, 2013.
34. McCormick J. Reclaiming Paradise: The Global Environmental Movement. Bloomington, 1991.
35. Rytövuori H. Structures of Détente and Ecological Interdependence: cooperation in the Baltic Sea Area for the protection of marine environment and living resources // Cooperation and Conflict. 1980. XV, p. 85-102.
36. Schott D. Die Vernetzung der Stadt. Kommunale Energiepolitik, öffentlicher Nahverkehr und die „Produktion“ der modernen Stadt. Darmstadt - Mannheim - Mainz (1880-1918). Darmstadt, 1999.
37. Selin H., VanDeveer S.D. Baltic Sea Hazardous Substances management: Results and challenges // Ambio. 2004. Vol. 33 (3), p. 153-160.
38. Späth M. Wasserleitung und Kanalisation in Großstädten: ein Beispiel der Organisation Technischen Wandels im Vorrevolutionären Russland // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Bd 25. Berlin, 1978, p. 342-360.
39. The Quality of urban life / ed. by Henry Schmandt. Beverly Hills: Sage Publications, 1969.
40. Tziafetas G. The Ecologists versus the Builders: The Conflict over the Leningrad Dam in the Nineteen-Seventies and Eighties // Санкт-Петербургский исторический журнал. 2014. №1. С. 182-189.